Не было ничего более печального, чем отчаяние - даже смерть была на втором месте!

Именно так сейчас чувствовал себя Цзян И: он, выросший в клане Цзян, всегда думал, что это его дом, то, чем он может гордиться, и дом, который стоит защищать.

Когда ему было семь лет, он впервые почувствовал холод от своего дома. Но он не верил в это и думал, что это потому, что он бесполезен для клана. Он думал, что если бы он все еще был гением и мог культивировать в гораздо более быстром темпе, старейшины и старшие, которые раньше высоко ценили его, начали бы хвалить его и относиться к нему от всего сердца.

Когда ему было девять лет, Великий Старейшина пропал без вести, и клан Цзян начал игнорировать его и подвергать унижением. Все остальные члены клана Цзян начали запугивать его, но в его сердце остался след надежды. Даже до сегодняшнего дня он фантазировал, что клан Цзян снова будет высоко ценить его, лелеять его, предлагать ему статус, которого он заслуживал, и даже осыпать его теплом семьи.

На самом деле, когда он устроил этот переполох сегодня и использовал свою попытку самоубийства, чтобы собрать всех старейшин, у него была мысль о том, чтобы снять свою печать и продемонстрировать свою мистическую технику культивации, которая развила огромное количество эссенции.

Но теперь он потерял всякую надежду на клан Цзян. В конце концов, кровь клана Цзян не текла в его теле, и он был ничем иным, как бельмом на глазу в глазах могущественного клана Цзян. Сейчас он был для них тигренком, который мог превратиться в угрозу для их будущего.

Он не боится своей смерти!

С юных лет Великий Старейшина учил его принципам. Если он хотел быть настоящим и грозным воином, ему нужно было сердце воина. Он не должен бояться никого и ничего - даже смерти. Его единственным сожалением было то, что он не смог защитить Цзян Сяо и никогда больше не сможет.

- Хорошо! Поскольку нет никого, кто мог бы быть свидетелем, это дело стало ясным. Если старейшины не возражают, я приведу в действие правила клана.

Довольно скоро голос Цзян Юнши вернул внимание Цзян И, но на этот раз он не стал возражать. Он не хотел больше разговаривать, он не хотел больше оставаться в этом отвратительном месте!

Все молчали. Глава клана Цзяна все еще смотрел вниз и пил чай. У него не было желания высказывать свое мнение. Но заявление, которое он сделал, когда вошел в Дисциплинарный двор, ясно выразило его внутреннюю ярость. Он был крайне недоволен тем, что Цзян Жулун получил тяжелую травму.

Морщинистое лицо Второго Старейшины слегка дернулось, но в конце концов он промолчал. Он и Великий Старейшина были одной крови, и они всегда играли решающую роль в клане Цзян. Но с тех пор, как Великий Старейшина, который был мастером номер один в клане, пропал без вести, их родословная стала слабее. Ему оставалось жить не так уж много лет, и, естественно, он не хотел обидеть кого-то только из-за Цзян И, что могло повлиять на его потомков в будущем.

- Подожди!

Второй Старейшина ничего не сказал, это был Цзян Юньмэн, который был из той же родословной, что и Цзян Юньшань. Он был импульсивным и обладал характером, который никогда не мог скрыть никаких чувств в своем сердце. С тех пор как он вернулся из Демонстрационного зала Боевых искусств, ему было любопытно узнать о Цзян И. Видя, что Цзян И вот-вот будет казнен, он не мог не спросить: - Цзян И, что происходит с твоей культивацией? Как тебе удалось так быстро увеличить ее? Как ты победил Цзян Жулуна?

«Ха…»

Вопросы Цзян Юньмэна были сомнениями многих присутствующих здесь людей. Несмотря на то, что Цзян И не имел высокого положения, он все еще считался известным в клане Цзян. Возможно, из-за влияния Цзян Юньхая или из-за его странного запечатанного состояния, которое принесло ему некоторую известность. Недавно появились новости о том, что Цзян И был избит Цзян Руху и его группой. Так как он резко увеличил свою силу? Самым ошеломляющим фактом было то, что Цзян И с легкостью победил Цзян Жулуна!

Цзян И усмехнулся и на самом деле не хотел объяснять. Поскольку заявление Цзян Юньмэна, казалось, имело какое-то намерение защитить его, он придумал какую-то мистификацию: - Я нашел тысячелетний женьшень черной крови на горе Разрывающей Душу! Что касается того, как я победил Цзян Жулуна? Неужели так трудно победить такого никчемного человека, как он? Я легко могу победить его, просто продумав несколько шагов, хм!

«Тысячелетний женьшень черной крови?»

У всех, кроме Цзян Юньшаня, был изумленный взгляд, за которым последовал вздох жалости. Цзян Юньшань слегка поднял голову, чтобы посмотреть на Цзян И. Его глаза были полны гнева.

«Тысячелетний женьшень черной крови!»

Травы духа Небесного класса были основными ингредиентами для очищения эликсиров Небесного уровня. Такой бесценный предмет действительно был найден Цзян И - этим бесполезным ублюдком? Как он мог не пожертвовать такую драгоценную траву клану, а вместо этого использовать ее всю для себя? Если бы Цзян Хэньшуй разрешили употреблять эту траву, он, скорее всего, ворвался бы в Царство Пурпурного Дворца, верно?

- Хм!

Цзян Юньшэ фыркнул и явно был недоволен заявлением Цзян И относительно его сына. Цзян Юнши очнулся от шока и равнодушно отдал приказ: - Хватит. Не стоит тянуть время. Отведите Цзян И на задворки горы и немедленно казните его. Он послужит предостережением для всех!

- Подожди.

В этот момент послышался еще один голос. На этот раз даже Цзян И испытал шок. Тот, кто говорил, был главой Клана - Цзян Юньшань.

Цзян Юньшань поставил чашку и встал. Он кивнул Второму Старейшине, затем направился к выходу и остановился перед Цзян И. Он вздохнул, бросив взгляд на улицу: - Эх… Дядя Хай пропал без вести шесть лет назад, и его судьба до сих пор неизвестна. Цзян И! Мы все знаем, что дядя Хай всегда относился к тебе с уважением и души в тебе не чаял. Хотя дяди Хая, возможно, больше нет с нами, его вклад в клан Цзян запечатлен в наших сердцах. Ради дяди Хая я сегодня сохраню тебе жизнь! Поэтому… смертный приговор может быть помилован, но наказание все равно должно быть отбыто.

- Юньши, сломай ему одну ногу, чтобы послужить предупреждением. Если он посмеет создать еще какие-либо проблемы в будущем, он будет немедленно казнен. Передайте приказ о том, что, если в клане произойдет что-либо подобное до набора в Секту Духа Зверя и Западную Армию, Военный двор может провести немедленную казнь, не испрашивая моего одобрения или одобрения Дисциплинарного двора. Теперь, когда все улажено… все должны уйти отсюда.

Закончив свое заявление, Цзян Юньшань пристально посмотрел на Цзян И, а затем направился прямо к выходу и исчез из поля зрения всех присутствующих. Старейшины Дисциплинарного двора ничего не сказали и быстро ушли. Цзян Юньшэ и Цзян Юньши посмотрели друг на друга, первый остался со следами леденящего намерения в глазах. Массивный Дисциплинарный двор теперь остался с Цзян Юньши и членами клана, которые наблюдали снаружи.

«Пощадить мою жизнь? Хах!»

Лицо Цзян И оставалось бесстрастным, но его сердце издавало леденящий душу смех. Он ясно почувствовал сильное намерение убить от равнодушного взгляда, прежде чем Цзян Юньшань ушел.

Цзян Юньшань пытался действовать беспристрастно, сохраняя при этом свое намерение убить.

Сегодняшний инцидент был довольно значительным, но если бы Цзян И действительно был казнен, это, скорее всего, вызвало бы сплетни в клане Цзян, и большинство из них не были бы убеждены в его вине. В конце концов, Цзян Руху и его группа действительно избили Цзян И, и Цзян Сяо действительно лежала на кровати Чунь И. Цзян Юньшань вел себя так, как будто он

сохранял достоинство для Великого Старейшины, пощадив жизнь Цзян И. Это показало бы его доброе сердце и одновременно заставило бы всех держать рот на замке.

«Хм, я предполагаю, что после того, как Секта Зверя Духа завершит набор, у меня, Цзян И, будет внезапная таинственная смерть.»

Когда Цзян И осознал это темное намерение, его сердце почувствовало озноб. Но поскольку ему не нужно было умирать сейчас, было бы глупо добиваться собственной смерти. Пока есть хоть капля надежды, он будет бороться за нее. Он не боялся смерти. Он боялся, что Цзян Сяо последует его примеру.

- Поскольку глава клана вынес это решение от всего сердца, я подчинюсь. Кто-нибудь, идите и сломайте ногу Цзян И. Если он снова посмеет посеять хаос в клане, он будет казнен без малейших раздумий!

Цзян Юньши очень быстро понял, что означал вердикт главы клана. Он слишком хорошо знал своего брата, и Цзян И определенно не сможет долго жить. Клан Цзян никогда не будет держать это бельмо на глазу достаточно долго, пока он не доставит неприятности клану.

- В этом нет необходимости!

Увидев охранника, который собирался сделать шаг, Цзян И закричал. Под изумленными взглядами он распространил свою эссенцию и поднял руку, чтобы молниеносно рубануть по левой ноге.

Раздался резкий звук треска костей, что означало, что левая нога Цзян И была сломана. Когда его левая нога безвольно повисла в воздухе, Цзян И не издал ни единого крика боли от начала до конца. Несмотря на то, что его лоб был покрыт холодным потом, а щеки слегка дернулись, его глаза оставались пугающе спокойными.

- Ухх… Заместитель Старейшины Дисциплинарного двора, могу я теперь уйти?

Цзян И сделал долгий и глубокий вдох, прежде чем повернуться, чтобы спросить Цзян Юньши. Когда он говорил, он выделил слово «Заместитель».

- Иди в двор по внутренним делам, чтобы купить себе две пилюли и поразмышляй о своем поведении дома. Проваливай!, - Лицо Цзян Юньши снова изменилось, но теперь это была усмешка. Он не думал, что стоит злиться на сопляка, который наверняка скоро умрет.

Цзян И допрыгал до выхода, но упал на землю из-за сильной боли в левом плече и ноге, из-за чего он потерял центр тяжести.

Он отверг помощь слуг клана Цзян и встал, стиснув зубы. Он протянул руку к небольшому

деревцу сбоку и отломил кусок ветки. Он с трудом не потерял сознание, из-за сильной боли и потери крови. Опираясь на ветку дерева, он попрыгал обратно в свой двор, оставляя за собой след свежей крови.

***

Дисциплинарный двор клана Цзян находился не слишком далеко от резиденции Цзян И. Обычно это занимало всего три минуты, но на этот раз дорога заняла целый час. Он даже несколько раз падал по дороге и чуть не потерял сознание.

Бах!

Он постучал в двери своего собственного двора. Выскочив во двор, он больше не мог держаться на ногах и упал на землю, морщась от боли. Он сел, скрестив ноги, стиснул зубы и сразу же начал восстанавливаться во время медитации. Если бы он не начал процесс исцеления, то умер бы от потери крови.

- Ай! Молодой мастер Цзян И, вы… что с вами случилось?

Час спустя Цзян И проснулся от страшного крика. Чунь Я вышла, чтобы купить пилюли, используя пурпурное золото, которое Цзян И передал ей. На обратном пути весь Западный Двор обсуждал инцидент с Цзян И. Она даже не потрудилась вернуться домой и побежала прямо во двор Цзян И.

Цзян И открыл глаза, он выглядел ослабевшим. Он увидел фарфоровую бутылку на руке Чуни и благодарно улыбнулся; он покачал головой. “Я в порядке. Чунь Я, спасибо, что позаботилась о Сяо! Ах да… знает ли Сяо, что я ранен?

- Она еще не знает, я не возвращалась к ней!, - Чунь Я покачала головой и тут же передала фарфоровую бутылку Цзян И. - Молодой мастер Цзян И, это отличное лекарство для восстановления. Вам лучше принять его, чтобы исцелить себя. Денег, которые ты мне передал, еще достаточно, я пойду куплю еще несколько пилюль для Сяо.

- Нет, нет!

Цзян И покачал головой. Он достал один кусочек пилюли из фарфоровой бутылки и сказал Чунь Е с решительным взглядом. – Чунь Я, слушай сюда! Ты должна была слышать о сегодняшнем инциденте, верно? Ты можешь все рассказать Сяо, но не говори ей, что я ранен. Ты можешь просто сказать… что после того, как я был оправдан Дисциплинарным двором, я покинул клан Цзян. Ты скажешь Сяо, чтобы она восстановила свои раны без каких-либо возражений. Глава клана отдал приказ, и никто не посмеет прикоснуться к ней в течение этого периода времени. Я вернусь через месяц. Ты поняла?

- А?

Чуня закричала и с сомнением спросила: - Молодой мастер Цзян И собирается уйти на месяц?! Но… как вы будете идти?

- Тебе не нужно беспокоиться. Я уйду сегодня вечером, но обещаю, что вернусь через месяц!

Цзян И мало что объяснил. Он отдал приказы Чунь Е и попросил ее вернуться и позаботиться о Цзян Сяо. Затем он поглотил пилюлю и начал восстанавливаться. Он знал, что этой пилюли недостаточно, чтобы залечить его раны, но он должен был уйти сегодня вечером. Если он не уйдет сейчас, то у него больше не будет шанса и он непременно умрет.

http://tl.rulate.ru/book/56334/1461262